

Глава 0192 Слова неразрешимой дилеммы Чжу Хунцинь только что упали, из одной из боковых дверей вышла седьмая тетя, а за ней - служанка. Горничная держала в руке проектор и, как только она вошла, начала с ним возиться.

Вскоре на противоположной стене появилось проецируемое изображение.

Это была древняя гробница, и Инь Мо Лан держал свой вышитый Весенний меч, чтобы пробить тройной глины в щели саркофага, затем он толкнул его вскрыть. Нинг Тао тоже был в той древней гробнице, и он выглядел взволнованным.

Когда Нин Тао появилась на фотографии, Чу Хунцинь открыла рот и сказала: "Этот человек в этом зале, доктор Нин, вы ничего не скажете"?

На Нинг Тао собрались все глаза.

Сюэ Баоэр чихнула: "Я думала, что это какой-то божественный доктор, но на самом деле это вор, нет, вор гробницы!"

В банкетном зале разразилась тишина.

У Чжао Ушуань было ошеломительное выражение лица, она и представить себе не могла, что Нин Тао на самом деле сделал такое.

Ли Сяофэн сказал, когда он упал на лицо: "Госпожа Ушуань, вы видели это? Это доктор Нинг, которого вы знаете, я думаю, что это настоящий доктор Нинг на этом видео с камер наблюдения, он вор, который обманывает нас всех".

Чжао Ушуань была бессвязной, когда она посмотрела на Нин Тао, который все еще был так спокоен и даже не имел ни одного перепада настроения на ее лице.

На видео Инь Мо Лан взял кусок черепа и перевернул его, и на этом куске черепа едва заметны голубые надписи.

Инь Мо Лан передал фрагмент черепа Нин Тао, его голос также звучал из динамика проектора: "Ты возьмешь его, старое правило, я найду тебе духовный материал, а ты усовершенствуешь для меня Предка, ищущего Дэна".

Изображение на стене вдруг затихло, как Нинг Тао держал в руках фрагмент черепа с улыбкой на лице.

Видимо, это видео с камер наблюдения было отредактировано, чтобы вырезать то, что стояло за ним.

Нин Тао все понял, а Чжу Хунцинь пересчитал его. Она намеренно попросила его о встрече, попросила о помощи, но дала ему три дня, чтобы "подумать". Его сторона даже не рассматривала исход, но она уже вырыла яму и ждала, когда он прыгнет.

Какой трюк убить двух зайцев одним выстрелом!

Она положила в саркофаг фальшивый череп, а он и Инь Мо Лан забрали фрагменты черепа, но были засняты в полном объеме камерой с проколом, спрятанной в центре гробницы. Бай Шенг стоял рядом с ней, как он мог не видеть, и как он мог не думать, что родословная искать Дэн формулы Дэн были в его руках? Она использовала это видео, чтобы послать сообщение Бай

Шенгу, что у нее больше нет Предка, ищущего Дэна Дэна в руках, если вы хотите, чтобы Дэн Дэн Дэн, то идите к нему!

Конечно, холодная улыбка медленно выходила из угла рта Бай Шенга. Он не сказал ни слова, но этот намек на холодный смех уже слишком много передал Нин Тао.

"Доктор Нинг, почему вы не разговариваете? Все ждут от тебя объяснений, как ты думаешь, твое молчание поможет?" Чжу Хунцин воспользовался победой.

Нинг Тао горько засмеялся: "Что я могу сказать, вы забрали все видео, и все были запечатлены. Если ты хочешь, чтобы я признался на месте, что я пробрался в твой дом и украл этот фрагмент черепа, то да, я признаю, что это я сделал".

"Ты бесстыжий!" Синь Чжюэ гневно упрекнул: "Ты украл древнюю гробницу моей семьи, и у тебя все еще хватает смелости признать, что ты это сделал! Ты знаешь, что нарушаешь закон, делая это? Ты преступник! Бесстыжий человек!"

Нин Тао не опроверг, не говоря уже о том, что он хитро спорил, он делал это так же, как и делал, он не убежал.

"Простите, я вызвал полицию." Ли Сяофэн сказал, что он только что сделал телефонный звонок, и телефон все еще был в его руках.

Сюэ Баоэр чихнул: "Никогда не видел тебя таким дерзким, выдавая себя за божественного врача, чтобы обманывать женщин, я бы хотел видеть твое лицо, когда ты встречаешься с полицией, кстати, не мог бы ты быть таким же спокойным, как сейчас".

В глазах Цинь Чжоу вспыхнул зеленый блеск, когда она шла по направлению к Сюэ Баору и Ли Сяофэн.

Нин Тао сказал: "Цинь Чжоу, иди сюда".

Ступени Цинь Чжоу на мгновение остановились, дав Сюэ Баоэру и Ли Сяофэну отвратительный взгляд, перед тем как идти в сторону Нин Тао.

Но сначала Чжао Ушуан прибыл на сторону Нин Тао, его глаза были полны беспокойства и сомнений: "Брат Нин, ты говоришь мне, что все это неправда, не так ли?"

Нин Тао улыбнулся безумно: "Как это неправда, человек в этом видео - это я, я украл древнюю гробницу их семьи".

Сердце Чжао Ушуань мгновенно взбудоражило с разочарованием, в ее сердце Нин Тао всегда был солнечным и полным праведности человеком, ибо она даже осмелилась бороться с солдатами Гуайкэ, и не колебалась. Но к его удивлению, он был грабителем могил.

Ли Сяофэн воспользовался случаем, чтобы сказать: "Госпожа Ушуан, советую вам держаться подальше от этого грабителя могил, вы общественный деятель, не подходите слишком близко к морально испорченному вору, в таком случае вы упадете с порошка и даже будете словесно убиты".

У Чжао Ушуан губы шевельнулись, хотя она ничего не говорила, но, боюсь, только она знала, были ли у нее такие заботы в сердце или нет.

Кто из них, Нин Тао, которого Ли Сяофэн и Сюэ Баоэр саркастифицировали до такой степени, что он ничего не стоит, показал свои зубы и засмеялся: "Он прав, Ушуан, тебе лучше держаться от меня подальше".

Глаза Чжао Ушуань были спокойно залиты туманом воды, как раз сейчас, когда Цинь Чжуй "сделал ей предложение" для Нин Тао, она думала, что это было счастье стучать в дверь, но она не ожидала, что еще до того, как у нее было время, чтобы сделать прекрасную мечту, все станет так неприятно. Ее сердце буквально разбивается, когда герой в ее голове становится украденным грабителем могил.

Ли Сяофэн был в хорошем настроении, и в этот момент он даже хотел выпустить громкий смех, схватив воротник Нин Тао и гневно крича на него: скажи, чтобы ты порезал мою машину! Я сказал тебе украсть мою женщину! Хахаха!

Тем не менее, для него это было невозможно, он просто посмотрел на Нин Тао с улыбкой на лице, поддерживая аристократическое поведение. В его глазах, хотя Нинг Тао уже был собакой в воде, ему приходилось бороться с изяществом и стилем.

В этот момент Бай Шенг сказал: "Брат Нинг, ты не добр, как ты можешь красть чью-то могилу предков? Ты вытащишь череп, а я посмотрю на него, может быть, умоляю тебя не привлекать к ответственности семью Грехов".

Нин Тао сказал: "Хорошо, я случайно взял его с собой, но я не могу отдать его тебе, я должен вернуть его владельцу". Сказав это, он вытащил из кармана брюк кусок того, что держал в носовом платке, а затем открыл его, чтобы раскрыть кусок черепа, который был украден из саркофага.

Вчера вечером он не смог усовершенствовать Дан и практиковал очень ядовитый Дан, поэтому он проанализировал две возможности, как он не мог быть подготовлен, когда он приехал в особняк Ронг Хуа.

Видя этот фрагмент черепа, лица Чу Хунциня и Седьмой тети мгновенно изменились. Очевидно, что две женщины не ожидали, что Нинг Тао понесет с собой этот фрагмент фальшивого черепа и вернет его!

Нин Тао на мгновение раскрыл фрагмент черепа, затем снова завернул его и бросил в Чу Хунцинь.

"Осторожно, осторожно!" Семь тетушек вышли вперед и, стоя перед Чжу Хунцинем, протянули руку помощи и схватили фрагмент черепа, а затем с силой щелкнули хрустящим звуком.

Череп разбился на куски, и из платка выпала серая костная мука. Эта седьмая тетя была инсайдерским мастером, как мог кусок черепа выдержать эту нарочито щепотку от нее!

Ты так сильна, как ты смеешь предавать Аю Ка Сис на глазах у стольких людей!"

Нин Тао не мог не улыбнуться: "Когда мы встретились в рыбацкой деревушке той ночью, я думаю, что тебе нелегко заниматься боевыми искусствами, так что прояви милосердие". Но я не знал, что ты не только хорош в этом, но и в этом. Далее, ты скажешь, что дан као существует в моей голове только в том случае, если я прочитал содержимое костей?"

Чжу Хунцинь холодно сказал: "Не так ли?"

Синь Чжи Юй указал на нос Нин Тао, "Черт возьми! Моя семья обращается с тобой, как с гостем, я не ожидал, что ты не только украдешь могилу предков моей семьи, но и посмеешь предать мою мать на глазах у стольких людей!".

Ли Сяофэн сказал: "Подождите, пока приедет полиция, я рад дать показания для брата Ю, этот парень намерен тайно вернуть тетю и мать. Хотя его кунг-фу могущественен, я не боюсь его, поэтому не верю, что зло может победить добро".

Это еще один камень, чтобы побить падающую собаку, и это действительно грациозно и просто избиение.

Бай Шэн посмотрел на Чжу Хунциня, затем переместил взгляд на тело Нин Тао, его лицо холодное: "Нин Тао, я хорошо с тобой общался, и даже обещал тебе Цинь Чжуй, но ты на самом деле сделал это со мной? Ты сделал этот эликсир, не так ли?"

"Это я". Нинг Тао тоже больше не собирался это скрывать.

"Оказалось, что вы лгали мне, когда мы встретились в первый раз, вы сказали, должна ли я вам верить, или я должна верить миссис Чу?" Голос Бай Шэнга тоже остыл.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Это не мое дело - верить кому хочешь".

Белый Святой гневно сказал: "Как ты смеешь! С кем, по-твоему, ты разговариваешь!"

Нинг Тао сказал: "Ты, Бай Шэнг".

"Цинь Чжоу, иди сюда". Белый Святой сказал.

Ноги Цинь Чжуй слегка дрожали: "Я... я не приду, я человек брата Нинга, не твой".

"Ты ищешь смерти!" Голос Бай Шэнга был наполнен гневом, и он мог ударить в любой момент.

"Вижу, это ты ищешь смерти!" Нин Тао рычал, "Бай Шэнг"! Не будь засранцем. Кем ты себя возомнил, мать твою? Цинь Чжуй - моя личность, она не имеет к тебе никакого отношения, ты меня неоднократно провоцировал, ты действительно думаешь, что я тебя боюсь?"

Бай Шэнг был ошеломлен, когда кто-нибудь когда-нибудь осмеливался на него так кричать? Но в данный момент Нин Тао дал ему ощущение, как изменившийся человек, только что Нин Тао он не обратил внимания, но вдруг повернул лицо Нин Тао дал ему темное и ужасное ощущение!

Он не знал, что Нинг Тао в этот момент был Нинг Тао в его злом состоянии, с чудовищной аурой зла против зла, когда он наказывал зло добром и злом!

Нин Тао поднял руку и указал на Бай Шэна: "Ты, Бай Шэн, я предупреждаю тебя в последний раз, ради того, чтобы у тебя осталась хоть какая-то воспитывающая доброта по отношению к Цин Чжуй, я дам тебе лучший шанс остановиться здесь, и не возвращайся, чтобы запутать меня, не говоря уже о том, чтобы ударить по Цин Чжуй, или...".

"Ха-ха-ха!" Бай Шэн рассмеялся в ответ: "После всех этих лет ты первый человек, который осмелился так со мной разговаривать и угрожать мне, ты понятия не имеешь, какую ошибку ты совершил".

Голос Нинг Тао был ледяным: "В таком случае, ты определённо сделаешь из меня врага".

Из угла рта Чу Хунциня появилась скрытая улыбка, и ей это удалось.

В банкетный зал ворвался отряд милиционеров, и за столь короткое время милиционеры оказались здесь, по-видимому, рано поприветствовав и устроив засаду на окрестности.

"Кто сообщил об этом?" Офицер полиции сказал вслух.

Ли Сяофэн последовал за ним, поднял руку и указал на Нин Тао: "Это я доложил об этом деле, он вор гробницы. Только что он намеренно причинил кому-то боль!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858778>